

РОДИНА ТРЕБУЕТ: УТРОИТЬ ТЕМПЫ ХЛЕБОЗАГОТОВОК!

Помогу своим колхозам сдать хлеб первыми в районе

Меня послали на вывозку хлеба в колхозы нашего района. На собрании шоферов я дал слово, что доверие оправдано с честью, и вызвал на соревнование отличного водителя тов. Подопригора.

В колхозе им. Рокоссовского, куда меня направили работать, побывав на заседании правления, вызвал колхозников на соревнование и потребовал от правления, чтобы оно обеспечило своевременную погрузку хлеба на автомашину.

Работу распределил точно. Колхозники, работающие на току, знают, когда я вернусь, и готовят зерно для отправки заранее. На току не задерживаюсь — завтракаю, обедаю и ужинаю в то время, когда машина стоит под погрузкой. Мой рабочий день уплотнен: в течение дня я делаю 4—5 рейсов на расстояние 40—45 километров.

Я держу связь с председателем правления. Уезжая из колхоза, обязательно узнаю у него — будет ли готово зерно на следующий день. Если его не оказывается, перевожу зерно от молотилки на ток для просушки.

Само собой, бережно отношусь к своей машине. На остановках — на сыпном пункте и в колхозах — проверяю ее состояние, во время смазываю.

Вступив по призыву льговских шоферов в социалистическое соревнование, постараюсь работать так, чтобы обслуживаемые мною колхозы первыми в районе выполнили план хлебозаготовок.

Яков ЛОГВИНОВ,
шофер автоколонны Дмитрия
Тарановского сахарного завода
Микояновского района.

Работать с людьми — в этом главное

После того, как мы побывали ночью на многих безлюдных токах, было радостно заметить вдали огоньки, свидетельствующие о том, что люди работают.

Мы познакомились с машинистом Василием Еремичем и трактористом Виктором Блохиным. Еремич прежде всего удивился тому, что в ночь к нему пожаловал директор МТС.

— Пятый день работаю и хоть бы кто показался, — говорит он. — Это первая ночная смена, еле удержался, чтобы людей высалить.

Новенькая машина действует безотказно. Она прожорливо жует снопы, но на току мало людей, снопы подаются в барабан очень медленно, машина то и дело идет на холостом ходу.

Работаем только днем, — жалуются Еремич, — и то люди жалуются часам к двенадцати, да потом обед тянется часа два-три. На вторую смену людей не бывает. Это в «Искре»! Да тут можно на три молотилки людей собрать!

За пять дней, вернее не дней, а несколько дневных часов в сутки, Еремич намолотил 62 тонны хлеба.

Вот как нужен был тут, на току, всегда и особенно сейчас, ночью, партийный человек, который бы и словом и делом воодушевлял людей, организовывал их, поднимал на ударный труд. Райком прислал сюда такого человека — пропагандиста Родионова. Но сейчас, когда Еремич волнуется за обмолот, Родионов сладко спит в ответственной ему в селе квартире. Тракторист Блохин так характеризует этого представителя райкома.

— Придет днем на несколько минут, поглядит на трактор, на молотилку. Если у нас заминка, то еще спросит, в чем дело. Мы ответим ему, к примеру, что с зажиганием не поладилось, он бурчит что-то себе под нос, высидит под током минут десять и пойдет в село, не сказав никому ни слова. Молчит товарищ Родионов, а ведь знаем же мы, что он пропагандист и ему даже по должности полагается разговаривать с людьми!

На порученное райкомом дело смотрит он глазами постороннего наблюдателя и поэтому забывает о своем партийном долге. Завтра воскресник по вывозке хлеба на государственные пункты. Получил

Родионов график и начал его осуждать, самим же руководителям колхоза доказывать, что можно вывезти и поменьше. Ну, а те и не стали торопиться, чтобы в эту же ночь обрабатывать намолоченное зерно: машина работает, веялки сиротливо стоят у амбаров в селе, хлеб валит в ворох и ясно, что завтра его уже не отравят, — нужно сортировать.

В полночь брызнули крупные капли дождя, и непогода бушевала до самого утра. Еремич мог только одно сказать, когда нужно было остановить машину:

— Жаль, что терю время. Хорошая сухая пятидневка была, а работай слабо.

...Сторож тока колхоза «За победу» вылез из-под соломы уже в полдень, потянулся, глядя на показывающуюся из-за облачка солнце.

— Никак полдень, протряхло, а никого нет.

В конторе правления был счетовод. Забежал машинист молотилки.

— Ну, будут люди, или не будут?

Счетовод, положив счеты на стол и перекидывая костяшки, стал доказывать, как трудно у них с людьми.

— На докосу ржи нужно людей, на вязку, на скирдовку, хоть разорвись, а ты, — кричит счетовод на машиниста, — об людях скулишь!

Но в этот полдень, когда после выпавшего дождя позарез нужно было расставить снопы на сушку, а сухие скирдовки, когда надо было довести спротивно оставшийся на корню жемчужный клочок уже осыпавшейся ржи гектара в три — в поле ни души.

— Какой там подсчет, — вмешивается стоящая у двери колхозница, — если по пятнадцати соток косари косят. Прадеды наши и те так не косили! А почему — косим, вяжем друг за другом, и в сухой день вот так же до полдня собираемся, чтобы отправиться в поле. Была когда-то сельщина, всяк за себя был в ответе, а теперь все в куцую смешалось и интерес потерял.

Выполняли бы все колхозники эти вполне посильные нормы, давно бы не стояло на корню ржи, давно были бы обмолочены

озимые — людей достаточно. Но с ними нужно работать, их нужно организовывать. А вот кому, хотя в сельсовете есть вполне моченный райком т. Николаев.

Николаев — старый коммунист, болевший за интересы государства. Его часто можно видеть в одном, то в другом колхозе. Что он делает? Он требует, «нажимает» на председателей. Так понял свою задачу представитель райкома. И как же ему можно в этой ситуации замечать людей, вести среди них политическую работу. В том же колхозе «За победу» есть агитаторы Мальцева, Криволапова, Зорин и другие, но как они могут агитировать, если их, как, впрочем, агитаторов и других колхозов сельсовета, ни разу не собрали, ничего им не рассказали. Для Криволаповой, например, выполняющего в отделе дню норму на косовице, совершенно безразлично, что другие косят или вяжут в два-три раза меньше, чем могли бы. Ни на токах, ни в поле, там, где работают люди, не увидишь ни газеты, ни плаката, ни «боевого листка», не услышишь слова призыва работать с полным напряжением сил.

— Нас на это не направляли, — чистосердечно говорит т. Николаев.

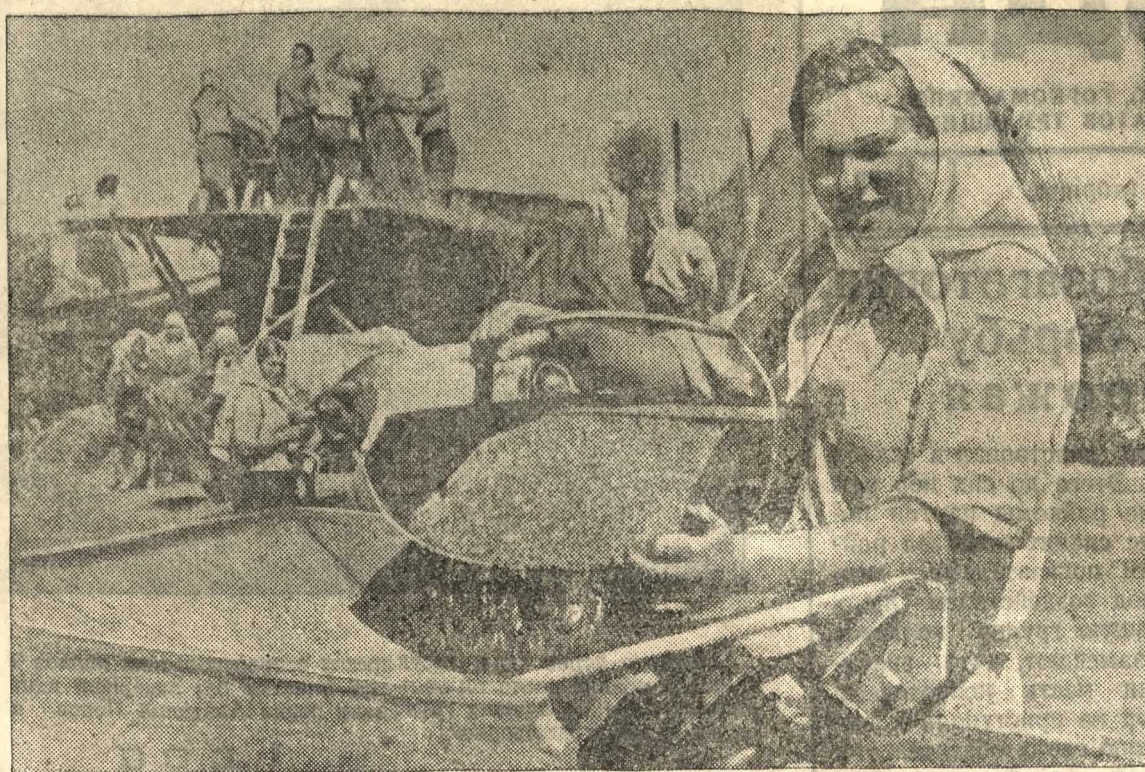
Это правда. И в других колхозах, где довелось нам быть, мы не видели следов массовой политической работы с людьми.

Десяти руководящих работников района послал райком в села. Не сидят дома и руководители района.

Но руководителям района невдомек, что дело не в количестве, а в качестве работы с людьми. Правильно требует от председателей колхозов усиления темпов хлебозаготовок, они не видят основной причины отставания с уборкой и хлебозаготовками. А она — в слабой политической работе с людьми. Ведь это факт, что в дни уборки в большинстве антиколлективных прекратили инструктаж агитаторов, очень плохо используют наглядную агитацию, не поднимают на щит передовиков.

Вот поэтому то район и сдал в воскресенье хлеба, прямо надо сказать, вдвое-втрое меньше, чем он мог бы сдать.

И. ДОРОШЕНКО,
с. Беседино.

25 центнеров ржи с гектара вырастила на орошаемом участке звеньевая колхоза «Красная звезда» Иванинского района Любовь Рассолова. На снимке: Л. Рассолова сортирует зерно. Фото Л. Егорова.

НА ТОНАХ — ТЫСЯЧИ ЦЕНТНЕРОВ ЗЕРНА...

БОЛЬШАЯ ПОЛЯНА. С первых же дней уборки урожая почти во всех колхозах допущен большой разрыв между косовицей, скирдованием и обмолотом. Это привело к оставанию района в хлебозаготовках. На государственные пункты сдано незначительное количество хлеба, вывозить его начали лишь немногие колхозы.

Чрезвычайно медленно идет обмолот. Из 20 сложных молотилок работает меньше половины. Директоры МТС Большепольской и «Путь Ильича» тт. Щетинин и Несудов, послав молотилки в колхозы, не следят за тем, как они работают. Сверхурочно не используются конные молотилки.

Но и намолоченный хлеб некоторые колхозы не вывозят. По самым скромным подсчетам, в амбарах и на токах осело свыше 1500 тонн зерна. Например, на току артели «Красная звезда» несколько дней лежат готовые к сдаче 300 центнеров ржи и пшеницы, но председатель артели Стрельников под разными предлогами задерживает вывозку. Тысячи центнеров хлеба лежат в амбарах колхозов «Правда», «Красное

знамя», им. Калинина, «Вершина», «Рассвет» и других. Руководители некоторых колхозов пытаются оправдать свою бездеятельность ссылками на неблагоприятную погоду и отсутствие сушилки. Но эти оправдания неубедительны. В колхозе «Третий год пятилетки» есть хорошая сушилка, заготовлено топливо, а зерно не сушат. Председатель артели Бочаров так и говорит:

— Зачем спешить с хлебозаготовками? Мы свой хлеб в любое время можем сдать.

Из 2700 центнеров хлеба колхоз сдал всего 26. На току лежит 180 центнеров пшеницы. А ведь артель имеет свою новую автомашину, которая могла бы в сутки делать до шести рейсов. За работой шофера Глазунова никто не следит. Например, 29 июля на машину было погружено 15 центнеров зерна для отправки на государственный пункт. Проехав семь километров, Глазунов вернулся обратно с зерном — кто-то сказал ему, будто бы дальше плохая дорога.

Безответственно относятся к выполнению обязательств перед государством руководители ар-

тели «Добрая воля». Здесь в амбаре скопилось свыше 200 центнеров зерна. В результате плохого хранения зерно испортилось. Закрепленные за артелью представители райкома тт. Черников и Калигин проходят мимо этих безобразий.

Не чувствуется в Большой Поляне организующей роли в хлебозаготовках отдела сельского хозяйства и уполномоченного Министерства заготовок. В тех же колхозах «Третий год пятилетки» и «Добрая воля» на днях был райуполномоченный Валехин, но он не принял никаких мер к отправке на государственный пункт скопившихся здесь 400 центнеров хлеба.

В эти дни должна быть как никогда усилена политико-массовая работа среди колхозников. Но в колхозах ее не заметили. Почти ни в одном колхозе, где мы побывали, не выпускаются «боевые листки», нет лозунгов, плакатов.

Все это в достаточной мере говорит о том, что райком ВКП(б) и исполком райсовета плохо руководят уборкой и хлебозаготовками.

В. СЕКАЧЕВ,
корр. «Курской правды».

Сберечь хлеб, до единого колоса!

ШЕБЕКИНО. В артели «Революционная зarya» выкосили и заскирдовали рожь за пять дней! Прошедшие дожди не помешали колхозу вести обмолот и прямо с токов отправлять зерно на заготовительный пункт. Но на выкошенном поле осталось много несобранных колосов. Даже после сгребания конными граблями остается по 5—10 колосков на квадратном метре. Прием полей от зяблевых и бригад в колхозе откладывает.

Еще больше потерь на уборке ржи и пшеницы в артели «Парисская коммуна». Идешь по стерне — и за ногами тянется сношенная солома с колосками. Граблями вязальщики почти не пользуются. Председатель колхоза т. Мусченко оправдывается:

— Все будет подобрано конными граблями.

Но эти грабли используют ма-

ло. И здесь поля не приняты, хотя косовица закончена полмесяца назад.

Такую же картину мы увидели и в колхозах им. Коминтерна, «Профинтерн», им. Ленина, «Сталинградец». Везде равнодушно смотрят на то, как гибнут десятки центнеров хлеба.

Нет настоящей борьбы с потерями и во время молотбы. В колхозе «Партизан» в любом месте возьмешь из скирды пучок обмолоченной соломы и в нем найдешь колосы с зерном. Они остаются и в половине. Дело в том, что подавляющая часть снопов в барабан молотилки при подаче не развешивает снопы.

Мало порядка на токах. В колхозе им. Ленина плохо подготовили тона, и зерно здесь втаптывают в землю. Не сделали даже метелок для подметания зерна.

Не заботятся во многих колхозах об учете и охране зерна. В артелях «Сталинградец» и им. Калинина есть случаи хищения хлеба. В артели «Партизан» зерно нет весов, и хлеб из-под сортировки направляют в колхозный амбар без взвешивания.

Следует сказать, что и со стороны районных руководителей нет настоящей тревоги за сохранение урожая. Даже после того, как в некоторых колхозах обнаружена погрешность, ничего не сделано для того, чтобы не допустить этого в других колхозах.

Рейдовая бригада «Курской правды»: Н. РЯБЦЕВ — агроном Буденновского сахарного завода, И. ТИМОШЕНКО — агроном районного отдела сельского хозяйства, В. НЕКИПЕЛОВА — сотрудник райгазеты «Пламя».

ВОСКРЕСНИК

В небольшом коридорчике лавобортеры непрерывно меняются люди. Одни уходят с мерками ржи в руках, чтобы бережно высыпать зерно обратно в мешок, другие входят, покуривают, ждут результатов анализа. Лаборанткам работы, как говорят, по горло. У Любы Маричиной, орудующей на технических весах и влагомере, руки все время в движении. Щепотка ржи падает на весы — 5 граммов. Все они до зернышка ссыпаются в маленькую металлическую колбочку, которая ставится в станочек пресса. Стрелка влагомера движется вправо — 30, 40, 50... Люба сверяет данные по вычислительной табличке и записывает в акт анализа степень влажности.

Затем акт вручается владельцу зерна.

— «Светлый путь»! В четвертый склад. «Знамя Ленина»! Получайте!

Представители колхозов забывают акты и спешат к своим машинам и повозкам, нагруженным зерном. Этих машин и подвозов сегодня около складов «Заготзерно» — вереницы. Они движутся и движутся потоком со всех концов: Мантуровского, Пристенского, Кривопольского, Солнеченского районов. И это несмотря на почти всю ночь лиливший дождь, нарушивший работу на токах, несмотря на то, что и с утра сегодня — урюмая,

пасмурная погода, грозящая новым дождем. Сегодня — воскресник по сдаче государству хлеба.

И, несмотря на северную погоду, какое приподнятое настроение у представителей колхозов, сопровождающих хлеб для Родины, — у тех же рядовых колхозников — сельщиков, косарей, вязальщиков, пахарей, которые вразлетелись, собирали драгоценный хлеб и вот теперь привезли его в государственный склад. Каждый с чувством большого достоинства, как человек, хорошо исполнивший свой святой долг, спокойно идет в лабораторию результатов анализа. Мужчины покуривают у порога, ведут неторопливый разговор. От девчат, стайками собравшихся около машин и повозок, иногда приходят отдельные делегаты, им не терпится знать, как определено качество хлеба.

— Ну что? — шопотом спрашивает одна из таких делегатов у чернявого, высокого мужичка, опирающегося на палку. Девушка — в красной цветастой кофточке и черной юбке, молодая, крепкая, с открытыми по локти загорелыми руками. Свежее, радостное оживленное лицо. Это осыпавшая из колхоза «Память Ленина» Катя Михайлова.

— Нача рожь не влажная, этого не может быть, — продолжает шептать она. — Мы ее от дождя хорошо укрыли...

— И тоже думаю, что не

влажная, — степленно отвечает собеседница.

— Колхоз «Память Ленина», получите акт, — слышится голос лаборантки, — четвертый склад.

Представители берут акт и направляются в машину. Катя Михайлова сияет: в четвертый склад — это значит, что зерно сухое, сущего его не требуется, и сегодня, в воскресник, оно будет зачислено в счет хлебосдачи... На машине колхоза «Память Ленина», кроме Кати, еще пять празднично одетых девчат. Со смехом, с шутками они подвезают к весам.

— Принимай, весовщик!

— Зерно высокого качества!

— Не задерживайте нас, мы еще раз сегодня привезем!

На складе женщины быстро, дружно разгружают машину. От Кати, почти бегом относящей мешки на высокую гору зерна, не отстает колхозница Анна Пиналова, Ольга Ивлева, другие подают с машины. Машина выезжает со двора. Шофер Дедов спешит сделать еще один рейс. А веселье, довольство, возмущенные жаркой работой женщины уже завели звонкую, задорную песню — летит песня над улицами, мчится машина полным ходом за новым зерном.

От лабораторий к весам, от весов к складам и назад, домой, непрерывно движутся подводы и машины. Когда надо немного подождать, то там, то здесь на улице сходятся знакомцы из раз-

ных колхозов, сходятся и не знакомые прежде друг с другом.

А Степан Васильевич, здоровый и ты здесь?

— Не хуже других... Шесть подвозов привезли. А у вас сколько?

— Мы вторую машину сегодня...

— Эта, с флажком?

— Рядом сговариваются девчата.

— Айда в магазин за бежем пока, вот, рядом.

— Успеем?

— Успеем. Ты, Вера, останься, поглядывай, крикнешь тогда...

Шофер Филатов, высокий, плечистый, с расстегнутым воротом, обнажившим сильную загорелую грудь, нашел проем машин дзвезго приятеля. Они трясут друг друга руки.

— Откуда?

— Из Бунино. А ты?

— Из Борозьки. Дождь проливной...

— Э, у нас дорога теперь ничего, а вот с утра не выедешь...

Сейчас снова за хлебом еду. Как живешь? Хорошо? Ну, извини, некогда, в другой раз поговорим...

В лаборатории со смущенным видом топчется худощавый человек в картузе и широких летних армянских галфе. Он уже в третий раз смотрит на нежелательную цифру в акте анализа 17,2. Влажность выше, чем требуется, и счетовод Кутепов из колхоза им. Ворошилова неприятно удивлен.

— Как же так, ведь сушили рожь, хорошо сушили.

— Видно, не очень хорошо, — резко замечает лаборантка, но

все же соглашается снова взять анализ. Результат тот же самый.

— Беда! — огорченно машет антом Кутепов. — Ведь это мы как раз к сроку по июльскому плану отвезли... Как же теперь, что я людям скажу?

— Ничего, отвезете в сушку, просушите, тогда будет включено в план, — утешает его Маричкина.

Кутепова тихо трогает за рукав молодой колхозник из «Пути к социализму» Иван Голюков.

— Вот у нас по акту, — показывает он свою бумажку, — 14,7, вот как. А у нас дождик. Рожь сортовая, у нас будет очень много такой ржи...

— Наш колхоз первую квитанцию в районе получил, — добавляет другой колхозник, тоже из «Пути к социализму». Оба они с достоинством идут из лаборатории.

Разгрузив машину на зерносушилке, Кутепов оформляет документы и решительно объясняет шоферу:

— Едем быстрее. Все равно июльский план сегодня выполняем. Сейчас приедем, сам буду на зуб пробовать, только сухую рожь возмужу. Все равно сдамим.

...А к «Заготзерно» едут и едут машины и подводы. Шумно, весело, несмотря на хмурое небо, на холодную, совсем не летнюю погоду. Едут из «Красного пахаря», из «Максима Горького», из «Красной нивы», «Победы», «Труженика», «Доброго совета»... Звонкогласные, наяранные девчата, молодые загорелые парни, пожилые, бордатые, степенные колхозники. Они истоно разгружают в складах зерно, радуясь своей ловко-

сти, сильной трудовой хватке. Растут, растут горы зерна.

— Ну, как, Иван Терентьевич, поддай!

— Р-раз!

— Николай, а ты чего в кабинах?

— Он шофер — ему полагаются...

— Да наверно ему скучно без дела сидеть...

— Ну, давай помогу.

Уже темный вечер, а зерно все идет и идет на склад. Директор укрупненного пункта «Заготзерно» тов. Родионов и его заместитель по качеству Золотухин проверяют журналы. 120 колхозов привезли зерно. К 12 часам ночи подводится итог: 2 тысячи с лишним центнеров, это 10 вагонов.

— Эх, если б не дождь, сегодня бы гораздо больше было, — замечает директор.

12 часов. Многие обозы уже, видимо, успели возвратиться домой, и довольные, гордые представители колхозов уже рассказали, как они участвовали в воскреснике, как ехали, как приехали, как сдавали хлеб...

А многие, вероятно, еще в пути, торопятся к родным селам, утомленные и спокойной радостью. И у каждого участника волевого пахара, из «Максима Горького», из «Красной нивы», «Победы», «Труженика», «Доброго совета»... Звонкогласные, наяранные девчата, молодые загорелые парни, пожилые, бордатые, степенные колхозники. Они истоно разгружают в складах зерно, радуясь своей ловко-

сти, сильной трудовой хватке. Растут, растут горы зерна.

В. САВИЧ,
спед. корр. «Курской правды».

Боевые задачи

Взлущим больше стерни!

Поживное улучшение или лущение стерни — очень важный агротехнический прием, с помощью которого резко повышается плодородие почвы.

Лущат стерню сразу же после уборки урожая. Пока поле находилось под посевом, почва на нем осела, уплотнилась; вместе с культурными растениями росли сорняки, большинство их к моменту уборки урожая успело созреть, и семена осыпались в почву. Лущение стерни помогает бороться с этим злом. Врыхленная лущевой поверхностью поля предохраняет почву от высыхания, лучше впитывает атмосферные осадки. Запаханная на небольшую глубину семена сорных растений прорастают и затем уничтожаются при заблевой пахоте.

На обычных почвах лущевку делают на глубину 4—5 сантиметров, а на заросших корневыми сорняками — на 8—10 сантиметров. На этой работе можно использовать любое тягло и любое почвообрабатывающее орудие, вплоть до драпачей.

Но лущение стерни дает пользу лишь тогда, когда оно производится своевременно, т. е. немедленно после уборки урожая, пока почва не засохла.

Передовые колхозы начали эту работу. В Валуцком районе взлущена стерня на площади 253 гектара, в Глушковском — 173, Уразовском — 135. Валуцкие первые гектары в Велико-Михайловском, Волоконовском, Корочанском и еще некоторых районах. Но этого пока очень мало. Председатели колхозов, бригадиры, звеньевые должны понять, что лущение стерни — это борьба за влагу, борьба с сорняками, борьба за урожай, и организовать эту работу на всей площади и в первую очередь на полях, идущих под технические культуры и яровую пшеницу.

Строго учитывать, зорко охранять колхозный урожай!

Во время уборки и хлебозаготовок особенно важны точный учет и строжайшая охрана зерна. Партия и правительство требуют обязательного взвешивания всего зерна при приеме его из под комбайнов и молотилок, при отправке на сыпные пункты и в колхозные амбары.

Пример большевистской заботы о сохранности хлеба показывает передовые колхозы области. В корочанской артели им. Новичко-го с первого же дня уборки проявили особое внимание учету урожая. Здесь хлеб охраняется днем и ночью, ему ведут строгий учет, зерно взвешивают на току и у амбаров.

В нынешнем году для такого учета созданы все условия. В область завезено много весовых, ритальных приборов. Сотни, тысячи колхозов, приобретя весы, зашли до начала уборки, строго учитывают каждый килограмм зерна. Так поступают, например, в Волоконовском районе, где все 85 колхозов имеют весы.

Однако есть районы, где не подумали об этом. Во многих колхозах Михайловского района зерно учитывают допотопными «мерами», а зачастую и вовсе «на глазок». Понятно, что при такой бесхозяйственности не исключена возможность хищения зерна, что уже и обнаружено в нескольких колхозах.

Учет и охрана колхозного урожая — дело большой государственной важности. Хлеб — богатство колхозов, залог экономического могущества нашей Родины. Учет и охрана хлеба должны быть переданы в надежные руки. Надо, чтобы у каждого комбайна и сложной молотилки находились весовщик МТС, строго соблюдающий интересы государства и колхоза. Учетчиками, бездельниками и сторожами следует ставить только честных, проверенных, преданных людей.

Закрыть все капалы для потерь, уберечь хлеб от порчи и хищений — бесая задача. Об этом деле обязаны заботиться не только колхозники, но и партийные, советские и земельные органы. Их долг — поощрять бдительность колхозников в охране урожая, поднимать на это комсомольцев, больше создавать молодежные посты в поле у комбайнов, на токах, у молотилок, у складов.

Колхозному урожаю — строгий учет и бдительную охрану!